

Жукова Наталья Алексеевна
заведующая кафедрой судебной экспертизы и криминалистики
Юридический институт НИУ «БелГУ»
кандидат юридических наук, доцент
Остапюк Владимир Григорьевич
заведующий кафедрой административного права и процесса
Юридический институт НИУ «БелГУ»
кандидат юридических наук, доцент
(Россия)

НОВАЯ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

18 апреля 2018 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста»¹. Данный документ был опубликован на официальном правовом портале и предполагает изменение целого ряда статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ, кодекс). Наиболее интересным на наш взгляд представляется дополнение УПК РФ новой статьей 105¹ о запрете определенных действий.

Появление в кодексе новой меры пресечения ставит ряд дискуссионных вопросов. Один из них – является ли данная мера пресечения самостоятельной или дополнительной?

«Несмотря на презюмируемую гуманизацию государства к избранию мер пресечения, заключение под стражу по-прежнему существенным образом превалирует над альтернативными мерами пресечения – домашним арестом или, например, залогом, который почти не применяется на практике. Указанная мера пресечения может быть применена в качестве дополнительной меры к залогом и домашнему аресту, что может привести к нарушению прав и охраняемых законом интересов подследственных», – считает партнер адвокатского бюро «Деловой фарватер» Сергей Литвиненко².

¹ Федеральный закон от 11 апреля 2018 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // <http://www.kremlin.ru/acts/news/57291>.

² Филипенко А. Путин подписал федеральный закон о «запрете определенных действий» // <https://www.rbc.ru/society/18/04/2018/5ad7a39c9a794757a53b96ee>.

По смыслу принятого закона, эта мера универсальна и может быть избрана как самостоятельная, так и в дополнение к уже примененным заложу и домашнему аресту. По мнению законодателя, запрет определенных действий заключается в возможности ограничения прав и свобод обвиняемого (подозреваемого), кроме его изоляции в жилом помещении³.

В соответствии с ч.3 ст.55 Конституции РФ ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно по основаниям, предусмотренным федеральным законодательством, и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Учитывая, что законодатель не ограничивает правоприменителя перечнем действий, на которые может быть наложен запрет, то вполне логично, что данный запрет избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения более мягкой меры пресечения.

Суд может, в частности, запретить подозреваемому или обвиняемому покидать жилище в определенное время, находиться в определенных судом местах, общаться с определенными лицами, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и интернет или управлять автомобилем, если совершенное преступление связано с нарушением ПДД и эксплуатации ТС. По решению судьи запрет может касаться как одной сферы, так и сразу нескольких.

Например, в случае запрета управлять автомобилем у подозреваемого или обвиняемого изымается водительское удостоверение, которое приобщается к уголовному делу и хранится в нем до отмены запрета.

В качестве исключения подозреваемый или обвиняемый не в праве быть ограничен в использовании средств связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, дознавателем и контролирующим органом.

Контроль за соблюдением запретов будет осуществлять ФСИН. Срок действия запретов будет зависеть от тяжести преступления и может составлять от 12 месяцев (при преступлениях небольшой и средней тяжести) до 36 месяцев (в случае особо тяжких преступлений). В случае их нарушения суд может изменить меру пресечения на более жесткую, отправив нарушителя под домашний арест или в СИЗО.

Анализ положений об изменении УПК РФ приводит к выводу о том, что уже имеющиеся в законе меры пресечения содержат те запреты, которые

³ Справка Государственно-правового управления // <http://www.kremlin.ru/acts/news/57291>.

предполагает вводимая в кодекс статья 105¹. Так, запрет покидать место жительства содержится в домашнем аресте, покидать территорию проживания – в подписке о невыезде, поручительстве, залоге и домашнем аресте. Домашний арест изначально предполагал возможность введения запретов, которые сейчас перемещены в новую норму.

Для осуществления надзора за подозреваемым, обвиняемым может применяться специальный браслет. Запрет определенных действий (как ранее домашний арест) также предполагает использование аудиовизуальных, электронных и других технических устройств. Контролирующие органы (например, следователь, участковый уполномоченный полиции, сотрудник ФСИН) имеют право вызывать граждан к себе для проведения следующих действий: профилактических бесед; объяснения условий исполнения меры пресечения; проведения допроса по делу и выяснению всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела; а также причин нарушения ограничений и запретов.

Также контролирующие органы имеют право посещать подозреваемого, обвиняемого по месту, где он должен находиться, в том числе и по месту работы, если ему разрешено трудиться. Контролирующие органы вправе обращаться в прокуратуру, местное самоуправление и суды для решения возникших вопросов, которые связаны с исполнением условий запрета определенных действий.

Предполагается, что новая мера пресечения обеспечит «положительный экономический эффект», поскольку уменьшит госрасходы на содержание подозреваемых и обвиняемых под стражей и выплаты в счет возмещения вреда, «связанного с нарушением прав личности при заключении под стражу». Однако, по нашему мнению, необходимости введения новой меры пресечения не было. Было бы достаточно усовершенствовать механизм применения домашнего ареста и залога.